

ДОМ ДЛЯ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ
Пьеса без героя

Действующие лица

В доме живут:

Бабушка, Наталья Петровна - 65-70 лет

Иван, её сын - около 45 лет

Саня, её внук, сын Ивана - около 20 лет

Маша, её внучка, дочь покойной дочери и Андрея - 17-18 лет

Гости:

Андрей, отец Маши - 40 лет

Таня, его жена - около 30 лет

Леонид, друг Ивана - 30-35 лет

Начало лета 2010 года (после финансового кризиса 2008 года!).

Большой старый дом в провинциальном южном городе.

Все события происходят в гостиной этого дома.

На центральной стене – окна, выходящие во двор; видны фруктовые деревья.

На этой же стене будет висеть репродукция картины «Три богатыря».

Справа – дверь на кухню и входная дверь (там же коридор и ванная).

Слева – одна дверь в спальные комнаты бабушки, Маши, Андрея с Таней; вторая – в комнаты Ивана и Сани.

Мебель, которой лет 20 или больше: стулья, диван и может быть кресло, в котором сидит бабушка.

По центру впереди сцены – столик для ноутбука.

При желании и возможности – экран. По ходу пьесы на него проецируются изображения, которые в это время персонажи видят на мониторе ноутбука.

Действие пьесы начинается неспешно, подчиняясь ритму небольшого города.

Картина первая.

Маша сидит за столиком с ноутбуком (лицом к зрителю).

Бабушка - в кресле, время от времени смотрит в окно.

Саня в левом углу гостиной, играет на гитаре, иногда что-то записывает в тетрадь.

Бабушка. Хорошая у тебя музыка, Саня. Хорошие мысли навевает... Что есть в мире гармония, покой...

В дверь с улицы входит Иван, он говорит по мобильному телефону, прохаживается.

Иван. Да, хорошо. Сейчас Андрей с Таней приедут... Ждем тебя, давай... *(Заканчивает разговор.)* Мама, Лёня тоже придет, тебя посмотрит.

Бабушка. Чего меня смотреть?! Что я, больная, что ли? Я уже таблетку выпила, сейчас посижу немножко, да и всё!

Иван. Ладно-ладно... *(За окном слышен шум машины, въезжающей во двор.)* О, кажется приехали! Сиди, мама. *(Иван выходит.)*

Маша. Папа приехал! Бабушка, ты не вставай, хорошо?! *(Выбегает во двор.)*

Саня. Бабуля, сиди-сиди! *(Откладывает гитару и тоже выходит.)*

Бабушка смотрит в окно. Слышны приветственные возгласы, хлопанье дверцами автомобиля, багажника. Маша и Саня входят, каждый несет по две тяжелые сумки.

Саня. Бабуля, смотри, сколько еды привезли!

Маша. Боюсь, в холодильник не поместится! *(Оба уходят на кухню.)*

Входят Иван, Андрей с большим свертком, Таня.

Андрей *(подходит к Бабушке, обнимает, целует).* Здравствуйте, дорогая Наталья Петровна! Здравствуйте!

Бабушка. Здравствуй, здравствуй, милый! Наконец-то! Похудел, что ли... Как доехали, Андрюша?

Андрей. Да нормально! А вы-то как тут?

Бабушка. И мы нормально!

Андрей. А вот что я вам привез. Нашел репродукцию. Когда-то вот здесь висела. *(Разворачивает сверток, в котором картина «Три богатыря».)*

Бабушка. Помнишь?!

Андрей *(весело).* А как же! Всё помню! Я только здесь чувствую себя как дома. По-настоящему... Спокойно, как в крепости! *(Подходит к стене.)* И гвоздик сохранился!

Андрей с Иваном вешают на стену картину.

Таня *(обнимает, целует Бабушку).* Здравствуйте, Наталья Петровна!

Бабушка. Здравствуй, Танечка! Какая красивая! Что это вы удумали?! Столько продуктов! Зачем?!

Таня (*присаживается рядом*). Ничего-ничего, чтобы вам не бегать, не готовить – знаю я вас!

Бабушка. Да мы уж и так приготовили маленько...

Таня. Ну вот!

Иван (*обращаясь к Андрею*). Я отпуск на недельку взял. У меня электромеханик увольняется, так пока он не ушел, хоть отдохну несколько дней.

Бабушка. Сама всё готовила? (*Кивает головой в сторону кухни.*)

Таня (*отрицательно качает головой*). Заказала в ресторане.

Бабушка. Поди, дорогого?

Таня. Нет, это хорошие знакомые Андрюши - по цене полуфабриката. И за качество можем быть спокойны. Что-то заморозили, что-то охладили – у нас сумка-термос, так что всё нормально. И вкусно!

Иван (*Андрею*). Никто не хочет на лифтах работать!

Бабушка. Дома-то готовишь?

Таня. Готовлю, готовлю. Но везти сюда своё угощение не решилась. (*Смеётся.*) Не такая уж я опытная кухарка. (*Оживляется.*) Я испеку яблочный пирог! И ещё хочу один десерт сделать, тирамису называется, но мне нужны настоящие домашние сливки – знаете, такие густые-густые... В прошлый раз у вас были.

Бабушка. Вот сейчас нет. Привозят иногда к соседке - родня из села, а в этот раз не было...

Таня. Жа-а-аль. Ну ладно! На рынок сгоняем!

Из кухни выходят Маша и Саня.

Маша. Всё! Утрамбовали!

Саня. Кое-как втиснули!

Маша (*Сане, показывает на картину*). Смотри! Папа привёз! (*Маша садится за столик, открывает ноутбук, Саня рассматривает репродукцию.*)

Иван. Ну что, мы на свежем воздухе...

Бабушка. А покушать?!

Андрей (*весело*). Спасибо, но мы не голодные, позавтракали – да и поехали к вам. А вы?

Бабушка. Мы-то дома. Может, хоть кваску? С дороги! Жарко ведь!

Андрей. Сколько той дороги – полтора часа, и у вас.

Бабушка. Полтора часа – а видимся раз в полгода! Полтора часа...

Андрей. Ну некогда, дорогая Наталья Петровна! Дела... Жизнь такая... Вот к Маше на выпускной вырвались.

Звонит телефон у Андрея.

Андрей. Что? (*Долгая пауза, Андрей напрягается. Все смотрят на Андрея.*) Вот чёрт... Так. Понял. Узнай, можно ли сегодня. Да. (*Заканчивает разговор.*)

Бабушка. Дела?

Андрей. А? Да.

Иван (*смотрит в окно*). А вот и Лёня приехал! (*Иван и Андрей выходят.*)

Таня (*обращается к Бабушке*). Как вы себя чувствуете? А то мы набросились с дороги, разволновали вас.

Бабушка. Да куда там! Вот посижу маленько, да и встану, нашли о чем говорить!

Входят Иван, Андрей, Леонид с кофром на плече. Иван уходит на кухню. Леонид здоровается со всеми кивком головы, а с Саней – за руку.

Леонид. Ну, здравствуйте, девчонки и мальчишки! С приездом, Таня; здравствуй, Маша. Саня, привет! А вам, Наталья Петровна, моё почтение! И вот вам, дорогуша, маленький подарочек. *(Достает из сумки банку.)*

Бабушка. Что это?

Леонид. А это сливочки. Домашние. Свеженькие. Умоляли взять. Пришлось взять, чтоб не обидеть. А куда я их дену? Вот вам кстати – и сами полакомитесь, и гостей порадуете.

Бабушка. Лёня, да сам бы скушал!

Леонид. А у меня есть. Ещё столько же. Так что не волнуйтесь за мои завтраки, обеды и ужины. Вы же знаете, мои пациенты меня балуют...

Бабушка. Ну спасибо, дорогой. Таня! Вот и сливочки! Таня хочет какой-то десерт приготовить, вот сливки надо.

Леонид. Угодил!

Бабушка кивает Сане, тот берёт банку и уносит на кухню. Иван выходит из кухни, держа руки за спиной.

Иван. Ну, мужики, в какой руке?

Андрей *(хмуро)*. Ну, в правой.

Иван показывает бутылку водки. Все напрягаются, переглядываются, смотрят на Ивана. Из кухни выходит Саня, идет в левый угол комнаты, на ходу с тревогой оглядываясь на Ивана.

Андрей. Я до вечера не пью – вдруг ехать придётся.

Леонид. Иван! Ты же знаешь!

Иван показывает левую руку – в ней бутылка домашнего вина.

Иван. Ну тогда это – сколько тут градусов! Одна вода. Домашнее...

Бабушка *(строго)*. Ваня!

Иван. Мама, ну для гостей же...

Леонид. Иван, убери, я тебя прошу.

Иван нехотя уходит на кухню и возвращается без бутылок.

Леонид *(обращаясь к Бабушке)*. А у меня к вам вопрос.

Бабушка. Знаю-знаю *(нараспев вместе с Леонидом)*: на что жалуетесь?.. Да вот душно сегодня. Наверно, гроза будет. Давление скачет. Но я уже какую-то таблеточку выпила. Вот жду, когда полегчает.

Леонид *(говорит тоном как с маленьким ребенком)*. Таблеточку? Какую-то? Ах вы, моя хорошая. Ну пойдёмте, покажете ваши какие-то таблеточки. И давление померяем, да? *(Помогает Бабушке подняться, придерживает под руку. Оба уходят в первую дверь слева.)*

Иван. Мы с Андреем пойдем покурим на свежем воздухе!

Таня. Андрей, ты же не куришь!

Маша. Пароль – поговорить на мужские темы. *(Иван и Андрей уходят.)* Таня, может пить хочешь? У нас бабушка такой вкусный квас делает! Сегодня действительно жарко.

Таня. Спасибо, позже обязательно попробую! Я жары как-то не почувствовала – машина с кондиционером...

Маша. Смотрю прогноз - грозу обещают... Бабушка у нас может погоду предсказывать!

Таня. У сельского фельдшера - свой автомобиль... А что за машина у Леонида?

Саня *(подходит к окну, смеется)*. Угадай с двух раз...

Таня. Запорожец или Жигули, да? Ты хочешь сказать, что он купил какую-то развалину за сотню долларов?

Саня. Не-а. И не развалину. И не купил. Это у него была развалина. *(Таня подходит к окну, пытается рассмотреть за деревьями сада автомобиль Леонида.)* А теперь у него – видишь! Подарок! Не новая, правда, но красавя!

Таня. Ух ты!

Саня. Заслужил!

Таня. Благодарные пациенты?

Саня. Он жену кого-то там в селе спас. Маша, чью жену Лёня спас?

Маша *(сидя за ноутбуком)*. Да не знаю. Завгара. Или управляющего.

Таня. А как спас?

Саня. Ночь. У той приступ аппендицита. Ну, Лёня в свою развалину – и помчал в районную больницу.

Таня. А что, скорую нельзя было вызвать?

Саня. Тань, или ты не знаешь: ну какая скорая в наше время поедет ночью в село? Им так и сказали: бензина нет и не ждите.

Таня. Ужас! А если бы машины у Лёни не было?... Подожди, так если у мужа была машина, в чем прикол?

Саня. А в том, что вот так и бывает: машина есть, а муж в другом селе. Уборочная! Ждать, пока он приедет! Ну, Лёня - в свою таратайку! По дороге позвонил, чтобы операционную готовили. Ещё бы полчаса – и всё! Перитонит.

Таня. Боже! Какая у Лёни работа!

Пауза.

Саня. Да, Лёня вообще такой человек... Люди привыкли, что могут поднять его в любую минуту дня и ночи. Он ещё и диагност хороший. Хоть и не врач по образованию, а только фельдшер... За столько лет он уже как семейный доктор стал – ну всех же знает! И нам – свой, медбрат... А видела, какая у него сумка большая? Там у него лекарства. На свои деньги покупает.

Таня *(задумчиво)*. Прямо герой нашего времени...

Входит Леонид.

Леонид. Ну, Наталья Петровна согласилась немножко полежать. А я, пожалуй, кваску выпью.

Маша. Может и покушаете, Леонид Сергеич? *(Поднимается и бежит на кухню.)*

Леонид. Нет, Машенька, только пить! А вы чего такие странные? Как будто фильм ужасов посмотрели? *(Маша приносит кружку кваса. Леонид выпивает.)* Замечательный квас! Спасибо, Маша!

Маша. Ещё?

Леонид. Пока – нет. Чуть позже – да! Я попрошу! *(Маша уносит кружку на кухню и возвращается к ноутбуку.)*

Таня. А мы тут рассуждаем о превратностях вашей профессии.

Леонид. У-у-у... О превратностях... Мамы всякие нужны, мамы всякие важны... И профессии нужны разные, и все по-своему трудны, и по-своему важны.

Таня. Ну не скажите! Когда речь идёт о спасении жизни – разве может что-то сравниться с этим? Когда всё зависит и от диагноза, и от правильного лечения, и время играет роль...

Саня уходит в левый угол сцены, берет гитару, играет.

Леонид. Это вы про случай с машиной? Саня рассказал? Да, мне машина – как палочка-выручалочка! Или пешком добираться, или на велосипеде, или ждать попутки... Это не город! У меня три села... Да, и когда Антип Петрович захотел мне подарить автомобиль, я подумал-подумал – мы люди не гордые, нам работать надо! – и принял этот подарок! Я ведь ни охотой, ни рыбалкой не увлекаюсь. Разве что осенью по грибы, по ягоды. И то недалеко. И два телефона всегда с собой *(хлопает по карманам)* – вдруг понадобится! Прогулки на авто не устраиваю... Я или дома – или на вызове...

Таня. Мы с вами уже давно знакомы, но как-то поверхностно. Мне интересно, как вы в медицину попали?

Леонид. О, журналист берёт интервью!.. Как я в медицину попал или как медицина в меня попала... А я вообще-то хотел историком стать! Да. Но в школе мне история и нравилась, и не нравилась.

Таня. Как это?!

Леонид. Меня угнетали все эти бесконечные войны, междоусобицы, заговоры, перевороты... Зато в нашей древней истории столько белых пятен! Они-то меня и притягивают как магнит!.. Но что меня поразило ещё в школе. Оказалось, историю можно переписывать! Чем весомее ученые звания и степени, тем больше шансов трактовать событие по-своему... Сейчас-то я нашел бы способы этому противостоять. Но тогда, в юном возрасте, я просто растерялся. И пошёл я в медицинское училище. Тут никому не надо врать. Надо просто делать своё дело. Тут надо быть честным.

Таня. Ну вот видите! Неравноценная замена. Даже если бы вам как историку пришлось в чем-то идти на компромисс, разве это сравнимо с теми трудностями, которые постоянно возникают перед вами на медицинском поприще?!

Леонид. На поприще?.. На медицинском поприще я душой спокоен.

Таня. Спокойны? Да разве у вас не бывало... м-м-м... печальных исходов?

Леонид. Бывало... Бывало... *(Маша бросает быстрый взгляд на Леонида.)*

Таня. Извините, что разбередила... Я понять пыталась...

Леонид. Поняли?

Таня. Надо обдумать...

Леонид. Думайте! Ну, где же наши мужики? Пойти и мне, что ль, покурить?

Таня. А вы курите?

Леонид. Когда! Да и потом: я медик или кто? Кто, если не я, подаст пример здорового образа жизни?! *(Уходит на улицу.)*

Таня. Мы с ним ровесники, а он ко мне на вы обращается. И я как-то не могу на ты перейти.

Маша. И не переходи. Он не позволит.

Таня. Почему?

Маша. Он ко всем женщинам на вы обращается – дистанцию держит.

Таня. А-а-а!.. Нет, он к тебе на ты обращается!

Маша. Так я же для него не женщина! Я – дитё!

Таня. Хм... Надо же! Хотел стать историком - а стал медиком... Чтобы так отдаваться работе – хоть днём, хоть ночью – это я не знаю, каким надо быть человеком. Я бы так не смогла!

Саня. Э-э-э... Это потому что ты себя не нашла. Вот я бы смог. Вернее, могу. Потому что я занимаюсь своим делом!

Маша. Это правда. Саня без музыки жить не может. Играет, играет и играет! И никто его не заставляет! Он сам!...

Таня. Счастливый!

Маша. А вот я до сих пор не знаю, в чем моё призвание, чем мне заниматься?

Таня. А ведь нас школа к выбору профессии совсем не готовит! Совсем. Даже непонятно, как потом люди становятся, скажем, машинистом электровоза... или геологом... или искусствоведам...

Маша. Или билетёром на вокзале... Случайно, наверное – работать где-то надо...

Таня. Случайно... Вот я. Почти отличницей была. То есть не дура, да? А закончила школу – куда дальше идти, не знаю. И пошла я в педагогический. В медицинский даже не пыталась, потому что боюсь всего этого. А больше в этом городе и выбора нет. Далёко от дома уезжать я не могла. Мама болела уже. И денег не было. А если бы здесь у нас были учебные заведения, где готовили бы, скажем, астрономов – я бы могла туда пойти. Потому что астрономия мне очень интересна! Или философов – я бы туда попыталась!

Саня. Ого!

Таня. Да-да! Или специалистов гостиничного хозяйства – тоже интересно, правда?!

Маша. Ну не знаю...

Таня. А стала я – фи-ло-ло-гиней. Которых, наверное, много без дела слоняется. Или как я - работаю в газете. Кор-рес-пон-дентом... И чуть-чуть помогаю мужу. То рекламный текстик ему напишу, то важное письмо поправлю, то в интернет информацию выставляю... А сколько сейчас безграмотных развелось! Или такая ситуация всегда была, просто мы не замечали? А я не могу, физически не могу, когда вижу ошибки в тексте!..

Саня *(отставляет гитару.)* Пойду к мужикам! *(Уходит.)*

Таня. Так и не надумала, куда поступать?

Маша. Пока нет. Зачем поступать лишь бы куда, тратить деньги. Конечно, папа денег даст, но... Нет, я буду поступать, когда пойму, чем я хочу заниматься.

Таня. Но что-то тебя привлекает?

Маша. Ой, меня много чего привлекает! И учиться я люблю! Но надо же выбрать что-то одно! И на всю жизнь.

Таня. И что же ты намерена делать?

Маша. После выпускного начну искать работу. Не знаю – куда пойти... и кем меня примут... В нашем городе только на рынке торговать... Мне это не нравится. Но больше ведь ничего нет!

Таня. Ты читать любишь – может, библиотекарем стать, как бабушка? *(Маша пожимает плечами.)* Может, к нам переедешь?

Маша (*обрадованно*). Хорошо бы! Но мне бабушку не хочется бросать. У неё давление. И за дядей Ваней... смотреть надо. Наверное, буду учиться заочно. Я думаю – поработаю годик, поживу взрослой жизнью, наверняка пойму – кем хочу быть.

Таня. А может и замуж выйдешь.

Маша. Ой, нет, что ты!

Таня. А что?!

Маша. Да ну.

Таня. Что такое?

Маша. Я некрасивая.

Таня. Что-что?!

Маша. Некрасивая я.

Таня. Да что ты такое говоришь! Ты – юная, свежая, как ты можешь говорить, что ты некрасивая?! Ты что – серьёзно?! Да кто это вбил тебе в голову?

Маша. Все так считают. У нас в классе есть красавицы.

Таня. Подожди, не смей меня. Ты хоть понимаешь, что такое красота? Модельная внешность – ещё не всё.

Маша. Ага, ты ещё скажи, душа – главное...

Таня. И душа, и мысли, и одежда... И лицо.

Маша. Вот – и лицо!

Таня. А что лицо, что лицо?! Ты же нормальная современная девочка. У тебя интернет. Ты что, ни разу не видела звёзд без макияжа?! Ты не видела, какие они бывают без грима?

Маша. Я против косметики! Это вульгарно!

Таня. Женщина, которая не пользуется косметикой, слишком высокого мнения о себе. Так говорила Коко Шанель. Солнышко моё! Ты на мне косметику видишь?

Маша. Не-ет.

Таня. А вот если я умоюсь, то ты увидишь моё истинное лицо! И ужаснёшься.

Маша (*смеётся*). Да ладно тебе!

Таня. Вот набери в поиске «звезды без макияжа!» Ну вот. Самые обычные тётки. Просто обнять и плакать... А эта?

Маша. Понимаешь, в них всё равно есть что-то...

Таня. Девушку делает привлекательной правильная осанка и красивая походка. Девушка прежде всего должна быть стройной!

Маша. Я начала бегать по утрам.

Таня. Молодец! Школа танцев в городе есть? Узнай. Когда я училась в педагогическом, была школа танцев. Для взрослых – ты же взрослая. Если девушка стройная, она захочет надеть красивое платье. К платью захочется причёску, маникюр. Ну а к причёске – и лицо. К разному платью и лицо может быть разным. Ты хоть знаешь, что бывает макияж вечерний и повседневный? И чему вас в школе учат! А ну, давай посмотрим на тебя.

(Поворачивает стул с Машей спиной к зрителям.) Да, нас всех природа сотворила красивыми. Но иногда эта красота где-то так далеко прячется. А мы её немножечко подчеркнём. *(Достаёт из своей сумки косметичку.)*

Маша. Не надо, не хочу!

Таня. Хорошо. Давай только глаза. Или губы. И всё!.. У тебя интересное лицо. А интересное лицо всегда привлекает... И вот когда ты подрастёшь, знаешь, как на тебя все оглядываться станут! У-у-у... Конечно, вся косметика должна быть своя - чужую не брать, свою не давать, но мы по-родственному... *(Поддаёт Маше зеркальце.)* Две минуты! Ну как?

Маша. Приятно на себя в зеркало смотреть!

Таня. А то было неприятно?!

Маша. Ну так... неинтересно.

Таня. Во-о-т. Пойдёшь на выпускной – подчеркни свои достоинства. Ну а так-то не красься, рано ещё, сама природа работает. И не выдумывай глупостей. Парень-то есть у тебя? *(Маша отрицательно мотает головой.)* Но кто-нибудь нравится? *(Маша неопределенно пожимает плечами.)* За платьем завтра идём?

Маша *(кивает)*. После обеда, часа в три. Уже готово, только подол подошьет... Тань, скажи, тебе хотелось бы, чтобы у тебя был молодой муж?

Таня. Ты хочешь сказать, что твой папа для меня старый? Не знаю, никогда об этом не думала. Андрюша – он умница, держит себя в форме, следит за собой и меня приучил. Он мой идеал! Лучше него никого нет на всём свете!

Маша. Да, папа молодец!

Таня. А Ваня?

Маша. А что дядя Ваня!.. На работу – с работы... Ну ещё фотографирует... Он тоже молодец! Он каждый день холодной водой обливается. *(Таня кивает.)* Уже мно-о-ого лет... даже когда в запое!

Таня. Держится?

Маша. Да, вот уже три года! *(Крестится.)*

Таня. Дай Бог, чтоб держался.

Маша. Некоторые его презирают, когда он пьёт. А это болезнь. За болезнь нельзя презирать. Его жалеть надо! Но и вылечить от этого – не-воз-мож-но! Два-три года – и запой... Лёня его спасает. Они и познакомились-то как, ты знаешь?

Таня. Нет. Знаю, что друзья...

Маша. Ну, это лет десять прошло – нет, меньше – я уже в школе училась. Дядю Ваню с Санькой тётя Лида бросила. И вот тогда он тогда первый раз запил сильно – и остановиться не мог... А до этого дедушка ушёл к молодой – я его даже и не видела. Потом мама моя умерла. Ну вот всё это на дядю Ваню и подействовало. Почти год был в запое, не ел ничего, бабушка не знала, что делать. И папа тогда не мог ничем помочь, он уехал на заработки. И вот где-то на остановке дяде Ване стало плохо – белая горячка. И тут – слава Богу! – оказался рядом Лёня. У него вино было с собой – он его отпоил, и в психбольницу отвёз. Спас! С тех пор друзья.

Таня. А как Лёня здесь, в этом городе, оказался? Он ведь не местный, из родни никого здесь нет, как и у Андрея.

Маша *(хмурится)*. Не знаю, была какая-то история... Он работал в какой-то районной больнице – не здесь, собирался в мединститут поступать, но что-то там случилось, он всё бросил – и уехал сюда...

Таня. Странно. Что такое могло случиться, чтобы из города уехать в дыру, в чужие края, отказаться от карьеры?!

Маша *(нехотя)*. Да не знаю, это как-то давно дядя Ваня рассказывал, я уж и не помню... Тань, а почему у вас с папой детей до сих пор нет?

Таня *(вздыхает)*. Застудилась я в молодости. У нас школа в старших классах далеко была. То ноги промочила – обувь-то какая! – то перемёрзла несколько раз, да в холодном автобусе... Ничего, врачи говорят, надо полечиться. Я теперь знаешь, как сплю, особенно зимой? Мне достали невыделанные шкурки кроликов, я сшила такую попону – и сплю на ней. Или укрываюсь. А ты, самое главное, не стесняйся одеваться так, чтобы было тепло. Красиво – это когда одета по сезону и здорова!.. Ой!

Маша. Что?

Таня. Только сейчас подумала... Ты пьесу Чехова «Дядя Ваня» читала?

Маша. Нет, мы только «Вишнёвый сад» проходили.

Таня. Хм, «проходили»...

Маша. А я кино это смотрела. Давно, ещё маленькая была. Есть песня такая – «Поспели вишни в саду у дяди Вани» (*смеётся*), я думала, что пьеса про это же. А что?

Таня. У нас всё как в этой пьесе!

Маша (*скептически*). Да ну!

Таня. Что – да ну?

Маша. В кино – интересно, там события происходят.

Таня. А у нас что, нет событий?

Маша. Ну какие у нас события? Учеба, работа, учеба, работа. Никаких событий!

Входит Бабушка.

Бабушка. Всё! Хватит лежать!

Маша. Бабушка, тебе правда уже легче?

Бабушка. А что, мне тяжело, что ли? Лежать-то тяжелее, бока болят! Что-то... изменилась как-то... не пойму... (*Всматривается в лицо Маши*). Накрасилась, что ли?

Маша, улыбаясь, переглядывается с Таней.

С улицы входят Андрей и Иван, продолжая громкий разговор, за ними – Саня, берет гитару.

Андрей. В нашем городе за это время тридцать семь предприятий закрыли! Тридцать семь! Официальные данные. Восемнадцать тысяч человек остались без работы. Ты же знаешь, у нас были и предприятия-гиганты. И где эти люди теперь? Кто-то спился и пропал. Сколько мужиков поумирало! Кто-то за границу уехал. Остальные – на базаре торгуют. Все что-то продают. Ничего не производим, только продаем! Один сплошной рынок.

Иван. Да. И у нас: маслозавод – закрыли! Швейную фабрику довели до банкротства. Мясокомбинат – мясокомбинат! – одним из первых разорили дотла. Оставили одни развалины! И никого, никого не посадили, не поставили к стенке, не спросили: куда ж ты, сука, директор завода, народное добро подевал?!

Бабушка (*строго*). Иван!

Иван. Извини, мама.

Бабушка. Эти всё об одном и том же! Как ни встретятся – плач вавилонский!

Иван. А пойдём-ка, Андрей, маминого кваску попьём! Жарко сегодня. И душно. Гроза будет. (*Уходят на кухню.*)

С улицы входит Леонид, кладёт в карман мобильный телефон.

Леонид. Меня уже ищут.

Бабушка. Что, ехать надо?

Леонид. Нет, пока проконсультировал...

Бабушка. Ну хоть покушаешь с нами.

Андрей и Иван возвращаются с кухни.

Андрей (*смотрит на Машу*). Какая ты красивая у меня! (*Маша радостно улыбается*.) И взрослая совсем, вот уже и школу закончила...

Иван (*делает жест в сторону картины на стене*). Три богатыря. Вот и мы с вами – три богатыря.

Бабушка (*громко хмыкает*). Богатыри! Кто-то богатырь, а кто-то...

Иван. Mam! Ну мам!..

Бабушка. Что - мам?! Делом надо заниматься, а вы всё хаеете да стонете...

Иван. Да мы занимаемся!

Бабушка. Занимаются они... С богатырями сравнил. Это – богатырское дело, чем вы занимаетесь?!

Иван. Ну мам, перестань...

Бабушка. Вот-вот, страна в руинах, а защитить некому. Богатыри...

Иван. О-о-о!..

Леонид. Наталья Петровна, спокойнее, спокойнее...

Бабушка. Да я спокойна – это я, чтобы разговор поддержать...

Таня. А давайте переменяем тему! Мы вот тут говорили о выборе профессии, о школьном образовании, об истории... Леонид, а что вам интересно в древней истории?

Иван и Андрей сидят насупившись, отвернувшись от всех.

Бабушка смотрит в окно. Саня играет на гитаре. В разговоре поначалу участвуют Леонид, Таня и Маша. Во время монолога Маши все поворачиваются к ней и с интересом слушают.

Леонид. Вам, правда, интересно?.. Ну ладно... Вот вы знаете, кто такой Бус Белояр? (*Таня неопределенно пожимает плечами*.) Что такое Бусово время, где находилась Гиперборея, что такое Гардарика?.. Почему на Руси велось летоисчисление от сотворения мира?..

Расспрашивал нашу учительницу истории. Но увидел, что ставлю её в тупик – и перестал смущать своими вопросами... Завёл тетрадку – стал в неё свои вопросы записывать...

Интернета тогда не было, в библиотеках книг не нашёл... Но вот ждал, ждал – и дождался! Теперь и книги на самые потаённые темы есть, и интернет нам в помощь!..

Маша. Леонид Сергеич, вы расскажите про свою книгу!

Леонид. Да какая книга – так, наброски.

Таня. Вы книгу пишете?! О чем?

Леонид. Да не книга! Просто когда делать нечего, пробую построить свою систему изучения истории. Для детей. Может кому-то пригодится... Когда-нибудь... Мне это интересно и пока есть азарт, что-то делаю...

Таня. Ну, хоть вкратце скажите, что это.

Маша. Давайте я расскажу, мне это тоже очень интересно. (*Обращается к Леониду*.)

Можно? Леонид Сергеич хочет, чтобы историю человечества мы изучали с самого начала - раньше, чем с первобытных людей, а прямо от сотворения мира. (*Таня хмыкает*.) Да! И как первых людей изгнали из Рая...

Таня. Это же ненаучно!

Леонид. Историю религии уже изучают в школах.

Таня. Ну не знаю. Моя мама была атеисткой.

Бабушка. Все мы когда-то были атеистами.

Маша. Вот. Как Адама и Еву выгнали из Рая и они стали жить на Земле. Хотя мы не знаем, как было на самом деле, но есть разные гипотезы, предположения. Надо говорить даже про то, на что наука не знает точного ответа. Я тоже так считаю: если кому-то станет

интересно, он задумается и начнет искать ответы на вопросы. И может станет историком или археологом, и что-то откроет. А если нет вопросов, то о чем тут думать?! Зубри себе даты, да и всё. Это одно. Потом... Чтобы было понятней ученикам и хорошо запоминалось, изучать историю не только по учебнику, но и с помощью книг, фильмов, картин художников. Потому что учебник истории – это ведь что: даты и факты, даты и факты... А мы запоминаем, когда нам интересно, когда людей представляем - как они жили, как одевались...

Саня. Какие песни пели...

Маша. Какие песни пели! Да. Как относились друг к другу. Как выглядели! Даже цари – разве мы помним, кто чем друг от друга отличался? У нас в классе знают Петра Первого и Николая Второго, ну ещё Павла – которого задушили... Екатерина, понятно – потому что женщина. И всё. А про князей я даже не говорю!.. А если мы одновременно с учебником истории будем читать художественную литературу об этом времени или фильмы смотреть – мы и понимать будем лучше, и знать будем больше. Петра Первого и его окружение я представляю, потому что есть такой роман...

Таня. Алексей Толстой... (*Маша кивает.*) А если писатель не совсем верно отобразил эпоху?

Маша. Так вот это ещё интереснее! Надо так и говорить: автор неправ – потому что не знал чего-то, может с тех пор новые факты открылись... Знаешь, как интересно узнавать, что в науке происходят открытия! Что есть ещё белые пятна в древней истории!..

Саня. Вот в такую школу я бы снова пошёл учиться! А то у меня трояк по истории.

Маша. И ещё – Леонид Сергеевич предлагает изучать историю – как это сказать правильно? Ну, в общем, что в одно и то же время происходило в разных княжествах на Руси. И в разных местах Земли. Какие в одно и то же время происходили открытия – научные или морские путешествия. Какие художники в эту эпоху жили, писатели... Музыку слушать, которую написали в эти годы... Вот.. А мне особенно интересно узнавать, как жили наши предки...

Леонид (*с изумлением разглядывает Машу*). Как ты, Маша, изменилась!.. (*Пауза. Саша играет.*) Да я прежде всего хотел бы, чтобы история страны не была политизирована. Чтобы не чьё-то мнение превалировало, а была возможность обратиться к первоисточникам, сравнить мнения разных ученых, разных исторических школ. Собираю все возможные ссылки, какие нахожу. Это для старшеклассников, для учителей. А если подросткам по двенадцать-тринадцать лет – ну какой анализ в этом возрасте? Пусть сначала фильмы посмотрят – «Александр Невский», про неуловимых мстителей, «А зори здесь тихие»...

Иван. И сериалы – «Гардемарины», про Екатерину!

Леонид. Подростут – «Войну и мир» прочитают...

Иван. Слава Богу, войны нет.

Бабушка. Войны нет?! А то, что сейчас происходит – не война?! По-вашему, война – это танки и автоматы? Сколько народу вымерло – и это не война? Что это – чума, холера?.. Силы зла восстали против сил добра.

Саня. Бабуля! Ты такое говоришь!

Бабушка. Что – неправда?

Саня. Нет – страшно! Как в сказках.

Бабушка. Вы что, думаете, борьба добра и зла – только в сказках? Вот она – идёт на наших глазах, в наших душах. Эти (*взмах руки в сторону Андрея и Ивана*) уже продали души силам зла. Одна надежда на молодёжь...

Андрей. Ну, не ожидал от вас, Наталья Петровна, такого сурового приговора...

Иван. Мама, что ты такое говоришь?! Мы работаем, каждый как может, а ты: продали – силам зла...

Бабушка. Ты, Иван, ходишь на работу только чтоб зарплату получать...

Андрей (*уязвленно*). А я? А я?

Андрей и Иван во время дальнейшего разговора время от времени вскакивают, нервно ходят по комнате.

Бабушка. Андрюша, ты знаешь, как я к тебе отношусь. И этот твой азарт добывания денег я воспринимаю... ну как чудачество, что ли... (*Пауза.*) Ты, Ваня, сравнил себя с богатырем. Но вы с Андреем как встретитесь, только плачете. А где вы были, когда всё это началось?! Вам было по двадцать-двадцать пять лет, что ж вы тогда не стали богатырями? Ты в запой ушёл, а ты кинулся по комсомольским своим коридорам лазейки к кормушке искать.

Таня. Ах!

Андрей. Наталья Петровна!

Иван. Мама!

Леонид подходит к Бабушке, трогает запястье, проверяет пульс, успокаивающе поглаживает ее по руке.

Бабушка (*спокойно*). Я тут старше вас всех. Поэтому имею право сказать. Я сейчас много думаю – времени хватает... Вот мои родители и их сверстники прошли Великую Отечественную. Победили в той войне. Потом поднимали разрушенное войной хозяйство. Строили электростанции, каналы, домны... А моё поколение – это космос, целина... Только не говорите, что целина - это было зря: я об энтузиазме, о готовности, если хотите, на подвиг! А вы, ваше поколение – что совершили вы? Разрушили страну и продолжаете рушить.

Иван. Мама!

Бабушка. И продолжаете рушить! Когда сегодня начинают сравнивать, что наш народ-победитель живёт хуже побеждённого, мне хочется сказать: да те победители уже почти все в земле сырой! Им сто лет было бы, да столько не живут. Что, поднять их из могилы, чтобы они вам сегодняшнюю жизнь устраивали?! Вы-то сами, сами-то что сделали для себя и для своей страны?!

Андрей. Вы нас обвиняете, как будто это мы развалили страну...

Иван. Ты же знаешь, ну не борец я по натуре.

Бабушка. Когда страна быть прикажет герою – у нас героем становится любой!

Иван. Да, если бы приказали, я бы пошел! В атаку, на защиту...

Андрей. И я! Но не было, не было этого приказа!

Бабушка. А что, был приказ – грабить, убивать, обогащаться всеми средствами? Что, уже заповеди отменили?

Андрей. Наталья Петровна, Наталья Петровна!

Леонид. Не было того, кто возглавил бы богатырей...

Бабушка. Да знаю, знаю я, Лёничка, что ты скажешь: должна созреть историческая необходимость... Так что же до сих пор никто не воспрянул ото сна? Где тот главный богатырь? Все плачут, кого-то ругают. На себя посмотрите! Новое поколение (*кивает в сторону Маши и Сани*) выросло на руинах, на помойке! Я даже понять не могу, как в этом

хаосе ещё появляются светлые души? Не иначе, как Господь посылает. Потому что жить среди стервятников и самому не озвереть – это непостижимо для меня...

Таня. А ведь действительно. Мы вот так живём, живём, вроде каждый что-то делает. Кто-то живёт, кто-то выживает. Учеба, работа... А ради чего, цель какая у каждого – не задумываемся. Живём и живём.

Леонид. Жить надо просто. Но по совести.

Иван. Вот! По совести. Я что – кого-то убил, ограбил, обманул? *(Андрей закрывает голову руками.)* Скажи, мама! Ведь я по совести живу!

Бабушка. По совести, по совести. Если б ещё богатырем стал!

Иван. Что, я должен теперь на митинги идти?

Бабушка. Да если б никто не врал, не воровал, не предавал, страстями своими не упивался, то и не надо было бы сегодня митинги устраивать... Жизнь была бы другая...

Раздается звонок мобильного.

Андрей *(достает телефон).* Слушаю тебя. *(Поворачивается к двери, собираясь выйти, останавливается. Напрягается, говорит глухим голосом. Все смотрят ему в спину.)*

Хорошо. Спасибо. Спасибо, что узнал!.. А сегодня успею?.. Во сколько?.. Да, ладно...

(Заканчивает разговор.)

Бабушка. Что-то случилось, Андрей?

Андрей. А? Да как всегда – очередные проблемы, которые надо решать... Я после обеда отъеду на пару часов...

Таня. Вот, называется, приехали в гости.

Бабушка. Ну что ж – дела!

Затемнение.

Картина вторая.

Вечер того же дня.

В комнате – Иван, Таня, Саня, Леонид и Маша.

Иван. Чего Андрей так сорвался? Пятница же, конец рабочего дня.

Таня. Я никогда не спрашиваю, пока сам не расскажет. Он говорит: меньше знаешь – крепче спишь.

Иван. Ну да, оберегает тебя. Настоящий мужик! Сам разгребает свои проблемы.

Маша. Дядя Ваня, пора!

Иван. Да, уже? Ну что, Лёня, Таня – будете смеяться, но мы с Марией смотрим сериал. Составите нам компанию?

Леонид. Ты же знаешь – я не смотрю сериалы, мне некогда...

Таня. А я просто не смотрю телевизор – я книги читаю!

Иван. Так вы не обидитесь, если мы вас оставим? Скучать тут не будете?

Леонид. Да мне скоро ехать, проведать своих. А вот Таня...

Таня. А я посижу немножко и пойду на кухню – хочу яблочный пирог испечь.

Маша. Я сериал посмотрю – и приду! Научишь меня!

Иван. Ребята, правда, неудобно как-то – вы в гостях, а мы к телику...

Таня. Ничего, я сейчас Леонида Сергеича вопросами забросаю...

Леонид. Вань, я у вас просто отдыхаю, мне хорошо просто посидеть в этих стенах...

Иван. Ну ладно... Не скучайте!

Иван и Машиа уходят во вторую дверь слева. Саня играет, затем откладывает гитару.

Саня. А мне пора на репетицию. Не скучайте! *(Уходит.)*

Таня. Хорошо здесь. Никакой суеты.

Леонид. Спокойно... Тихо... Дом большой... Просто огромный.

Таня. Вы знаете, почему у них такой большой дом?

Леонид. В общих чертах... Соседка скончалась, а квартиру свою она не приватизировала... Ну и отец Ивана быстренько эту половину дома выкупил.

Таня. Нет, не выкупил. Мне Андрей рассказывал. Они стояли в очереди на улучшение жилищных условий – здесь же три семьи было: бабушка с Алексеем Ивановым, Ваня с женой и Санькой и Андрей с Анечкой и Машей... Алексей Иванович был зав отделом культуры. Дворцы культуры строил! *(Леонид кивает.)* Он даже орден получил на этом посту!..

Леонид. Да?! Орден?! Не знал...

Таня. Да. За дворцы культуры! А Андрей в райкоме комсомола тогда работал... Андрей здесь в армии служил. Вы знаете, он ведь не местный.

Леонид. Да-да, жили когда-то в одном большом государстве...

Таня *(кивает)*. Здесь Андрей Анечку встретил. И остался... Думали: вот - три семьи под одной крышей... А Алексею Ивановичу седина в бороду, бес в ребро... Потом Анечка умерла. Андрей уехал на заработки... От Ивана жена ушла... И остались вчетвером в большом доме.

Леонид. Иван до сих пор страдает. Потому что он – семьянин. И верный человек. Он просто не понимает, как можно дать клятву – и нарушить её... Как с другой планеты...

Таня. А думаете Сашка не страдает! Он уже в школу ходил, всё понимал.

Леонид. Она недавно дала о себе знать... Саню приглашала к себе... В гости... Он отказался.

Таня. Да? И где она сейчас?

Леонид. Я не стал уточнять. Где-то за границей... Сейчас все друг от друга за границей...

Таня. Андрей говорит, что Ваня и отца до сих пор не простил. Наталья Петровна успокоилась, а он – нет... *(Пауза.)* Имена у них у всех, обратили внимание, как созвучны: Анечка и Ванечка...

Леонид *(подхватывает)*. Манечка и Санечка... Машенька и Сашенька... Остались вчетвером в этом огромном доме...

Таня. Шесть комнат, две кухни...

Леонид. И сад!

Таня. Нелегко это всё содержать в порядке. Хорошо, хоть газ есть, печки зимой топить не надо.

Леонид. А я вот печку топлю. К нам в село газ так и не подвели. Денег не хватило. Ну ничего, зато романтика! А когда не хочется печку топить – я еду сюда! Шучу... Помощи им от меня, конечно, никакой. Я приезжаю сюда отдыхать. Можно просто сидеть и молчать. Хотя с Иваном очень интересно поговорить.

Таня. С Иваном? О чем? О лифтах? О фотографии?

Леонид. О, Иван – такой интересный собеседник! Вернее, даже так: когда Иван говорит – я слушаю. Просто слушаю.

Таня. И в чем же он вас просвещает?

Леонид. А вы не общались с ним на философские темы, не говорили о смысле жизни?..

Таня. С Ваней – на философские темы?

Леонид. В свое время он мне на многое глаза открыл... Ну вот, например, заповеди: не убей, не укради, не лжесвидетельствуй... и так далее... У всех вроде на слуху, правда? А как мы живём? И убьём, и украдём - авось, никто не заметит. А тут соврём. И оправдываемся: ложь во спасение!.. Нет, не получается из меня проповедника! Для себя-то я усвоил многое из того, что говорит Иван, а вот так же, как он, передать не могу! Да вы послушайте, послушайте его!

Таня. Хм, Андрей мне об этом не говорил... Странно, правда? Даже о самых близких людях мы иногда чего-то не знаем.

Леонид. Кто-то скромничает, кто-то хранит свои тайны.

Таня. Тайны?

Леонид. Я имел в виду – грехи, ошибки...

Таня. Ну какие у близких людей могут быть тайны? (*С иронией.*) Грехи, ошибки?

Леонид. У всех свои скелеты в шкафу.

Таня (*хмыкает*). У меня – нет.

Леонид. А у Андрея?

Таня. Вы что?! Андрей – он такой правильный. Он... необыкновенный просто!

Леонид. Может быть, может быть... А у Сани, у Маши?

Таня. Ну какие тайны могут быть у Сани с Машей! Они же ещё дети!

Леонид. Ну да, ну да.

Таня. Вы меня заинтриговали. Надо будет завести с Ваней разговор. На философские темы. Встречаемся редко, и то бегом-бегом, а по телефону обо всём не поговоришь.

Леонид. Да, я-то тут рядом...

Таня. Ну да, и дома никто не ждёт... Ой, извините, я, кажется...

Леонид. Нет, не за что извиняться! Живу один. Это, можно сказать, мой сознательный выбор.

Таня. А почему? Можете не отвечать!..

Леонид. Да тут секрета нет. Мужчина должен быть... ну что ли фундаментом семьи. А какой из меня фундамент, если я весь в своей работе? Вы, наверно, уже поняли: у меня ни выходных, ни праздников... Можно было бы работать по часам: от – и до, два выходных... Но я так не могу, не получается. И неинтересно. И перед людьми совестно, если кто-то заболел, а у меня, видите ли, неприёмные часы!

Таня. Да ведь по трудовому законодательству вы имеете право! Знаете, в наше время это так странно слышать!

Леонид. Почему же! Это если «на дядю» работать. А я не «на дядю» работаю – я на себя. Или возьмем людей творческих – например, художников. Разве они по часам работают? Они – по вдохновению. То есть всегда! Вот и я – человек творческий. И медицина – творчество. А в свободное время историей занимаюсь... Так что какая тут семья! Семье нужно внимание, забота. А я – весь в себе!

Таня. Ну, не считайте себя эгоистом!

Леонид. Нет, я не эгоист. Я никому ничего не обещал, не создавал иллюзий на свой счет. Просто живу так, как считаю нужным. Как получается...

Пауза.

Таня. Вы читали пьесу Чехова «Дядя Ваня»?

Леонид. Пьесу? Нет! Я пьесы не могу читать.

Таня. Почему?

Леонид. Фантазии не хватает. Мне надо, чтобы было понятно: что человек думает, как выглядит, во что одет... Да я, честно сказать, ничего не читаю – только по медицине да по истории.

Таня. В интернете можно видео посмотреть.

Леонид. А я смотрю. Но только на исторические темы. Некогда, времени не хватает. А почему вы спросили?

Таня (*с воодушевлением*). У нас всё, как в той пьесе, представляете! Вот эта ситуация – то, что с нами происходит здесь, в этом доме. Как будто про нас написано! Персонажи, поступки какие-то...

Леонид. Сравнили!

Таня. Что?!

Леонид. Поступки... Как я понимаю, в пьесе должен быть герой. А наша «пьеса» - пьеса без героя.

Таня. Почему это?! Вот мой муж...

Леонид. Помните, что Наталья Петровна сказала?

Таня. Ну не богатырь, да. Но вы знаете, как он много работает! У него бизнес!

Леонид. Ну да, ну да.

Таня. И вот вы! Вы тоже герой!

Леонид. Я? Герой? Да господь с вами!

Таня. Вы и лекарства на свои деньги покупаете!

Леонид. Маша сказала?

Таня. Саня. Какая разница?!

Леонид. Да я бы не покупал – нам выдают лекарства первой необходимости. Мне лень с бумагами, с отчётами возиться. А люди – они ж у нас благодарить привыкли. Я денег не беру, так они меня закармлили уже!

Таня (*огорченно*). Ну не знаю...

Леонид. Книг не читаю! А вы – «герой»!

Пауза.

Таня (*подбирая слова*). И что же, вам никто... не понравился, не нравится? Девушки, наверно, в селе проходу не дают?

Леонид. Девушки? Да незамужних в наших селах почти не осталось. Или в город уезжают учиться – вот как вы. Или сразу замуж.

Таня. Но вы же... взрослый человек... Вы же не монах!

Леонид. Таня, вы же знаете: в селе всё на виду. Зашла в дом к одинокому мужчине девушка – всё, уже пошли разговоры, пересуды. Поэтому в дом к себе, кроме девушек лет восьмидесяти, никого не приглашаю. Все это знают. Тема закрыта.

Таня. А замужние?

Леонид (*нахмурившись*). А замужние для меня – табу.

Таня. Вот как?! А если любовь?

Леонид. Любовь? Вы хотите сказать - страсть, влечение? Человек должен уметь себя в руках держать. А любовь... Любовь - это совсем другое.

Таня (*сконфуженно*). Ну прям не знаю... Человек со стальными нервами, что ли...
Говорят же: сердцу не прикажешь.

Леонид. Иногда надо приказывать! Думаете, нам просто так были даны заповеди? Не прелюбодействуй. Не зарься на чужое добро. И на чужую жену... (*После паузы говорит, подбирая слова.*) Несколько лет назад я работал в районной больнице. И был у нас один фельдшер. Как и я, только что закончил медицинское училище. Молодой, азартный, полон сил... и страстей... Пациенты его любили, с коллегами дружил, руководство больницы благоволило... Всё ему давалось легко! Собирался в медицинский институт поступать... Но тут случился у него роман. И роман этот возник с молодой, но уже замужней медсестрой... Замужней! Ему казалось, что любовь – он считал, что у него любовь – любовь оправдывает всё! Замужем, не замужем – какое это имеет значение, если у него любовь!.. Рано или поздно об этом романе должен был узнать муж. И узнал... И в порыве ревности он убил свою жену... А потом себя...

Таня. И что, фельдшера этого – обвинили?

Леонид. Даже уголовного дела не завели... Но он-то знал (*стучит кулаком в грудь*), что в их смерти он виновен... Он и только он!

Таня. И что потом?

Леонид. Уехал. Всё бросил – и уехал...

Таня. На вас это так сильно подействовало? Поэтому вы и не позволяете себе романы?

Леонид (*после паузы*). Были серьезные увлечения. С одинокими! Не замужними. Но я честно обрисовывал им свой образ жизни... И всё, прошла «любовь»...

Таня. У них?

Леонид. У них... А вы говорите – любовь! Не любовь это была.

Пауза.

Таня. Нет, мне всё-таки интересно! А если вдруг вспыхивает страсть к тому человеку, к которому нельзя. Как вы с этим чувством боретесь?

Леонид. Да очень просто!

Таня. Да?! Как?!

Леонид. Бью себя по щекам.

Таня. Как это?

Леонид. А вот так! (*Хлопает ладонями себя по лицу. Оба смеются.*)

Таня. А я думала - ходите в церковь на исповедь...

Леонид. Считайте, что я перед вами исповедовался...

Таня. То есть?.. Не поняла, о чем вы...

Леонид. Не поняли – ну значит и не надо... Придётся в церковь идти...

Из комнаты слева выходит Бабушка.

Бабушка. Всё! У меня тихий час закончился. Пора новости почитать. Где Маша?

Таня. Телевизор смотрит.

Леонид достает мобильный, набирает вызов. Из комнаты слева выходит Маша.

Бабушка. Включи мне. (*Маша включает ноутбук.*)

Леонид (*говорит по телефону и одновременно поглядывает на Машу*). Ну как у вас дела?.. Уже лучше?.. Нет-нет, я всё равно приеду. Я буду у вас минут через десять...

(*Заканчивает разговор по телефону.*) Я отъеду на часок. Наталья Петровна, как вы?

Бабушка. Нормально, Лёничка, спасибо. Видишь – уже новости читаю.

Леонид. Я скоро вернусь. Не прощаюсь. (*Берёт свою сумку, выходит.*)

Таня. Ну что, идём пирог печь?

Маша. Идём-идём! А тирамису когда?

Таня. Завтра, завтра! (*Уходят на кухню.*)

Бабушка за ноутбуком, читает новости, комментирует вслух.

Входит Иван.

Иван. Ну вот, опять никого... Санька на репетиции, Андрей уехал. Леня уехал?

Бабушка. Уехал. Скоро будет.

Иван. А девчонки где?

Бабушка. На кухне. Пирог стряпают.

Слышен шум подъезжающей машины.

Иван (*выглядывает в окно*). Вот и Андрей вернулся! (*Выходит.*)

Бабушка продолжает читать новости. Вскоре за окном раздаются громкие голоса Андрея и Ивана. Бабушка прислушивается и продолжает читать. Входят Андрей и Иван.

Бабушка. Ну как съездил, Андрюша?

Андрей (*хмуро*). Всё нормально.

Иван (*в большом волнении*). Нормально?! Нет, ты скажи, скажи – это нормально?!

Бабушка. Что такое? Что случилось?!

Андрей (*досадливо отмахивается, делает знаки Ивану*). Конечно, я всё уладил.

Иван. Мама, ты представляешь?

Андрей. Ну не надо маму расстраивать! (*Показывает на Бабушку.*)

Бабушка. Что такое?

Иван. Андрей этот дом оформил в залог, чтобы взять кредит!

Бабушка. В залог?

Иван. Ты давала согласие?

Бабушка. Первый раз слышу. Ничего не понимаю. Объясните – как это в залог?

Иван. Мама, ну это значит, если Андрей не сможет вернуть кредит, у нас заберут этот дом.

Бабушка. Подожди. Это я понимаю. Но как ты, Андрей, оформил?

Иван. Вот и я говорю – подлог! Подлог, преступление! В сговоре с нотариусом! Ни ты, ни я согласия не давали. У нас даже не спросили! Андрей, Бог с ним, с домом! Но ты нарушил закон!

Андрей (*повышая голос*). Да ты меня не слышишь, что ли?! Я же тебе говорю – уладил!

Иван. Что ты уладил?

Андрей. Черт! Знал бы – не говорил! Правдолюбец! Достал уже!

Иван. Так что ты уладил?

Андрей (*нехотя*). Ну в общем... Ну не надо было Наталье Петровне говорить! Кредит я не могу погасить – новые кредиты мне банки не дают... Должны были приехать описывать дом... За долги... За мои долги...

Бабушка. Что?!

Иван. Что?!

Андрей. Да я же говорю – я – всё – уладил! Не при-е-дут!

Иван. И как же ты уладил?

Андрей нехотя показывает жест пальцами, означающий пересчитывание купюр.

Иван. Что? Что?! Ты – дал взятку? Ты дал взятку?! (*Начинает истерически хохотать.*)

Из кухни выбегают Таня и Маша.

Таня. Что случилось?

Маша. Папа, что?

Иван. Ну Андрей, ну Андрей! Только что вот на этом самом месте поносил коррупцию, а сам, а сам! Да ты – преступник, преступник!

Андрей. Ну не надо при Маше! (*Хватается за голову.*)

Иван. Ты вступил в сговор с нотариусом, ты подделал подписи. Ты сам нарушил закон, а после всего ещё даешь взятку!

Андрей. А что мне, в тюрьму идти?!

Маша. Папа, папа!

Иван. Законы нарушать не надо!

Таня. Андрей, что он такое говорит?

Маша. Дядя Ваня!

Бабушка. Иван, успокойся, не кричи... Андрей, как ты мог на такое пойти?

Иван. Ты ещё пожалей его! Ты его всегда жалеешь! Меня не жалеешь, а его жалеешь!

Бабушка. Ваня, когда тебе было три года и ты упал, ушиб коленку - я тебя по головке гладила и на коленку дула. А сейчас, когда тебе под полтинник! Ты уже должен меня жалеть!..

Иван уходит на кухню.

Андрей. Наталья Петровна, Наталья Петровна! Я виноват, виноват, что проболтался...

Нет, виноват, что пошел на это! Но поймите меня! Я всегда так делал: беру новый кредит – погашаю предыдущий... Кто же знал, что этот чертов кризис грянет!!!

Маша. Таня, я ничего не понимаю...

Пауза. Гремит гром.

Андрей. Таня, Машенька... Поймите меня. Это азарт. Это как игра. Уже неважно, что ты делаешь и как, главное – умножаешь капитал, умножаешь, умножаешь... И всё так хорошо было... До этого кризиса! (*Пауза. Гром.*) Уже остановиться не можешь. Это искушение. Да, это искушение.

Пауза. Далекий гром.

Бабушка. Искушение... У меня тоже было в жизни искушение... Хорошее искушение! Бог миловал... А то была бы сейчас какой-нибудь Салтычихой... Кого хочу – казню, кого

хочу - милую... Как подумаю - страшно!.. Один раз поддаться искушению – и всё, потом только падать... под откос...

Пауза. Гром.

Андрей. Наталья Петровна, Наталья Петровна...

Входит Леонид с сумкой.

Леонид. На улице гроза, ветер. Дождь будет... Что случилось?

Бабушка. Садись, Лёня. Сразу не расскажешь. Мы тут накричались, сил нет повторять.

Андрей. Лёня, может и не надо тебе знать. Хранить чужие тайны! Я тут на радостях проболтался, а не надо было, не надо! Так бы этот грех я сам искупал... Теперь всем переживать из-за меня... Саньке хоть не говорите, что ли. Маша... не говори, потерпи, ладно?

Леонид. Э-э, да я вижу, всем моя помощь нужна. Начнем с вас, Наталья Петровна. Лекарство сейчас принимали?

Входит Иван. Видно, что он пьян.

Иван. Лекарство? Вот лучшее лекарство! *(Показывает почти опустошенную бутылку водки. Все смотрят на Ивана.)*

Маша *(в отчаянии)*. Дядя Ваня! Папа! Леонид Сергеич!

Леонид. Иван! *(Подходит, забирает силой бутылку.)* Дай мне!

Иван. А, ты тоже хочешь? Уже не за рулем?

Леонид. Андрей, помоги. В ванную.

Уводят Ивана. Леонид возвращается, берет сумку, снова уходит. Напряженная пауза. Таня нервно ходит по комнате; Бабушка сидит, подперев голову рукой; Маша хмуро смотрит на них. Слышны раскаты грома. Леонид и Андрей ведут Ивана под руки.

Леонид. Давайте уложим его пока здесь, на диван.

Иван. Мама, мне хорошо, не волнуйся...

Маша приносит плед, укрывает Ивана, смотрит то на Ивана, то на Леонида. Пауза.

Леонид. Он сейчас будет спать. Это лучшее лекарство для него.

Таня. Пирог! *(Бежит на кухню.)*

Леонид. Давайте я с каждым поговорю. Если нужно успокоительное... *(Входит Таня.)*

Таня, если нужно успокоительное, скажите... *(Таня отмахивается.)*

Бабушка. Лёня, ты сегодня в комнате Ивана...

Леонид. Хорошо. Санька где?

Маша. Ещё с репетиции не пришёл.

Саня вбегает в дом.

Саня. Ух ты! Дождь начинается! Проскочил!.. Что с папкой? Сорвался?.. Хорошо, что Лёня здесь.

Леонид. Это я виноват. *(Все смотрят на него.)* Я виноват. Надо было мне его под жесткий контроль взять...

Бабушка. Леня, он не маленький. Не вини себя. Он знал, что надо пить таблетки. Знал...

Таня *(устало)*. Кто хочет чаю с пирогом?

Саня. Я!

Таня. Пойдем, напою тебя чаем.

Гремит гром. Затемнение.

Картина третья.

Утро следующего дня.

Маша в спортивной форме выходит из первой двери слева. Поправляет плед, которым укрыт Иван. Идет в кухню, возвращается с кружкой воды, ставит на столик.

Леонид *(выходит из второй двери слева)*. Спит? Воды ему поставь. Побольше.

Маша. Квасу может?

Леонид. Нет, квас не надо! Квас замечательный, но ему нельзя! Только вода – с лимончиком, с медом. И чай.

Маша. Плохо спали?

Леонид. Да нет, как раз крепко спал – после дождя. И не звонил никто.

Маша. Вид у вас усталый.

Леонид. Накопилось. Чтобы снять это, надо уехать куда-нибудь в лес, к речке – на месяц... Но куда ж я денусь?.. Ты не расстраивайся. И бабушку успокаивай. Вовремя мы его остановили... Да какое вовремя! Надо было мне раньше на него насесть. Он уже нервный был, к тому шло... Мария, я привезу лекарства, что врач прописал – заталкивай в него! Он же у нас как маленький.

Иван *(просыпается)*. Водички... *(Маша подает кружку, Иван садится, пьет.)* Я к себе пойду.

Леонид. Пойдем.

Маша. А я на пробежку.

Иван с Леонидом уходят во вторую дверь слева.

Маша прибирает диван. Уходит на улицу.

Из первой двери слева выходят Андрей и Таня.

Андрей *(осматривает гостиную)*. А где Ваня? Спят все, что ли?

Таня *(нервно)*. Андрей! Я должна тебе сказать... Должна сказать... Я ухожу от тебя.

Пауза.

Андрей. Куда уходишь?

Таня. Я ухожу от тебя!

Андрей. Как?! Куда?! Почему? Что случилось, Таня? Что ещё случилось?!

Таня. Я ухожу из-за тебя – «что случилось?»...

Андрей. Из-за этого?

Таня. Ты такое натворил!.. Для тебя этот дом – это твоя крепость! И ты сам чуть не разрушил свою крепость!

Андрей. Ну! *(Останавливается, как будто пытается осмыслить услышанное.)* Таня, я же все уладил, не беспокойся. Танечка, да если бы ты знала, сколько грязи я перелопатил за это время! Просто ты не знаешь ничего. А вчера я сдуру проговорился Ивану. *(С сожалением.)* Думал, он порадуетя со мной, а он маме всё выложил! И вам... Не может он хранить тайны... Слабый...

Таня. Да как ты не понимаешь! То, что ты сделал, это просто ужас! У меня в голове не укладывается! Никогда бы не подумала, что ты способен на такое!

Андрей. Танюша, Танюша, да все вокруг такие, все так и живут!

Таня. Все?! Все такие?! Все дают и берут взятки?! До чего ты довел Ивана! Наталья Петровна страдает, Маша...

Андрей. Боже! Бабушка обвиняет меня, что страну развалил, теперь ты набросилась! Да что я - самый главный виновник всех бед?

Таня *(не слушая его)*. Есть и порядочные люди.

Андрей. Кто бы говорил о порядочности!

Таня. Что?! Ты зачем?! Ну зачем!.. Что я могла сделать?! Бросить учебу? Взять ее к себе – куда? Одна. В чужом городе. Никого родных. Денег нет! А я учиться хотела! Бедная моя мамочка, бедная моя мамочка, прости, прости меня.

Андрей *(пытается обнять Таню)*. Танечка, Танечка, я не то, я не хотел...

Таня вырывается, убегает на улицу. Андрей садится, обхватив голову руками, потом бежит следом за Таней.

Некоторое время сцена пуста, затем из второй двери слева выходит Леонид, с улицы стремительно входит Таня, пытаясь пройти к себе в комнату. Оба останавливаются.

Леонид. Доброе утро! Что такое?.. Таня... Таня! Садитесь! *(Подводит Таню к дивану. Она садится спиной к входной двери.)* Таня, вы хорошо спали?

Таня *(в смятении)*. Что? Не помню. Не знаю. Да. Плохо.

Леонид. Зря вы от успокоительного отказались. К утру вас догнало. Так что случилось?

Таня *(нервно оглядываясь по сторонам)*. Я ухожу от Андрея...

Леонид. Вот оно что! И куда это мы уходим?

Таня. Я ухожу от Андрея!

Леонид. Я понял. И куда же мы уходим?

Таня. Ну... Куда... Ну вот вы...

Леонид. Вы помните, что я вам вчера говорил?

Таня. Что? Про грехи и тайны? Да, да, скелеты, скелеты в шкафу.

Леонид. Да нет. Я про заповеди...

Таня. Что – заповеди? Что - заповеди? Всё рухнуло! Был идеал – нет идеала!

Леонид. Таня, спокойно, спокойно. Сколько лет вы замужем за Андреем? Года два?

Таня. Три!

Леонид. Вот! И что – три года Андрей был хорош, и вдруг в один день всё переменилось?..

Таня. Да! Но вот вы... Вы – не такой. Если бы... Заберите меня к себе!

Леонид. Хватит с меня одного греха. На всю оставшуюся жизнь...

Таня. Какого греха? О чем вы говорите? *(Беспокойно оглядывается на дверь.)*

Леонид. Таня! Нет идеальных людей. Только святые и ангелы совершенны. А мы все – простые люди. У каждого свои ошибки... Свои страшные тайны... *(Таня поднимает голову, внимательно слушает.)* Вы с Андреем одно целое. Вы – муж и жена, и вы должны чувствовать друг друга, и понимать без слов... И вы давали клятву верности: быть вместе до конца дней, и в здравии, и в болезни, и когда вы станете старыми, некрасивыми, и если совершите что-то плохое... Если он что-то сделал не так, это не значит, что его не надо любить. Он тот же. Сейчас, когда ему трудно, он ещё больше нуждается и в понимании, и в поддержке. Даже если не просит об этом.

Таня. И что делать?

Леонид. Идти к нему.

Таня. Да?

Леонид *(видит появившегося в дверях Андрея, подходит к нему).* Успокой её.

Андрей. Как?

Леонид. Как-как! По-мужски! Обними. Слабая женщина... Нервы... *(Вынимает мобильный телефон.)* Да! Здравствуйте, здравствуйте, как грозу перенесли? *(Выходит на улицу.)*

Таня *(бросается к Андрею).* На меня затмение какое-то нашло...

Андрей. Таня, Танечка, я виноват...

Таня. Как я могла такое сказать...

Андрей. У меня все оборвалось внутри... Я подумал: ну вот, жизнь моя кончена...

Таня. Андрюша, что ты...

Андрей. Я даже не представлял... снова такой ужас...

Таня. Не сердись на меня... У всех свои скелеты в шкафу...

Андрей. Я без вас не смогу. Без тебя. Без Маши. Без Натальи Петровны, без Вани с Санькой... У меня же никого, кроме вас нет. Когда вы рядом – кажется, так и должно быть. Вот вы есть сейчас – и всегда будете...

Таня. Ну всё, всё, всё...

Андрей. Вы все мне нужны, я без вас пропаду... Без тебя, без этого дома...

Затемнение.

Картина четвертая.

Время после завтрака.

Из кухни выбегает Саня и садится играть. Маша идёт в комнату Ивана.

Из кухни выходит Леонид, Маша возвращается.

Маша *(Леониду).* Спит. *(Садится за ноутбук.)*

Выходит Бабушка, её под руку поддерживают Андрей. Садятся на диван.

Бабушка. Ну вот, Таня посуду моет, а ты за компьютер.

Маша. Мы договорились: в обед я помою. И потом за платьем пойдём.

Бабушка. Договорились... Таня в гости приехала...

Маша. Она здесь не в гостях – она здесь дома!

Бабушка. Дома-то дома. А посуду мыть ты должна.

Маша. Всё, с обеда всё время буду я мыть. Мне сейчас тут поработать надо срочно.

Бабушка. Поработать... Платье готово?

Маша. Да, звонила, сказала готово.

Пауза.

Андрей. Завтра у Маши выпускной. А в понедельник пойду на прием к вашему мэру.

Бабушка. Зачем?

Андрей. Хочу окончательно убедиться, что мой вопрос утрясен.

Бабушка. Ой, ты ещё ему подмажь!

Андрей. Ну! *(Косится на Леонида.)*

Бабушка. А что! Да у нашего мэра у самого рыло в пуху! Я вчера в новостях прочитала – живёт на два дома. У нас это все знают: один у него на Советской, другой дом - трехэтажный - на окраине, в зеленой зоне. А в декларации этот второй дом почему-то не указан. Может и мелочь, ерунда – но если ты первое лицо города, почему ты так небрежно заполняешь декларацию о доходах? Или он нас за дураков держит?

Андрей. Может, дом на ком-то из родственников...

Бабушка. Андрей, я вот о чем: о честности. Невозможно быть наполовину честным или наполовину нечестным...

Леонид. А где это вы читали?

Бабушка. Да вот, на каком-то городском сайте. Маша, открой...

Леонид. Интересно, кто же автор?

Маша. А, вы про мэра? Это я написала.

Андрей, Бабушка, Леонид – одновременно:

Андрей. Что?

Бабушка. Кто?

Леонид. Ты?!

Маша. Ну да. Все об этом говорят. Мы пошли с Санькой, сделали фотки домов. *(Саня, услышав свое имя, прислушивается, продолжая играть.)* А декларацию мэра я в интернете нашла. Всё. Написала, поставила.

Андрей. Что?! Зачем? Зачем ты в это полезла? Тебе что, заняться нечем?

Маша *(с жалостью).* Папа, почему ты нервничаешь?

Леонид. Ну молодец!

Бабушка. Вот оно, непуганое поколение!

Андрей. Зачем ты написала об этом? Никто не пишет, а ты взяла и написала!

Маша. Но говорят – все!

Андрей. Пусть говорят, пусть пишут. И ты пиши. Но только на другие темы!

Маша. Почему на другие темы можно, а про мэра нельзя?

Андрей. Ну как ты не понимаешь! От этого человека, может, зависит моя карьера!

Маша. Папа! Какое отношение имеет мэр к твоей работе?

Андрей. Нет! Она не понимает! Не понимает! *(Выходит Таня с усталым выражением лица, подходит сзади к Андрею, кладет руки ему на плечи.)*

Бабушка. Другое поколение... Что-нибудь ещё написала, небось?

Маша. Да. *(Замявшись.)* У меня свой блог есть.

Таня. Свой блог?!

Маша. Ну вот. Да я мало пишу. В основном фотки ставлю. И комментарий небольшой. *(Саня вместе со всеми заглядывает в ноутбук, потом отходит, продолжает играть.)*
Кто разорил мясокомбинат?..

Андрей. Руины, одни руины!

Маша. На дворцовых развалинах *(поворачивается к Бабушке)* – это тот дворец культуры, что дедушка строил.

Бабушка. И за который орден получил. Развалили...

Маша. Да. Здесь можно играть в зомби – наша швейная фабрика с выбитыми стеклами...

Таня. Да ты молодец! Настоящая журналистка!.. У всех свои тайны!

Леонид. Круто!

Андрей. Теперь все узнают, что моя дочь ославила мэра... И меня ославила...

Маша. Папа, да я под ником пишу.

Андрей. И какой же у тебя ник?

Маша. Марья Искусница. *(Все улыбаются, смеются.)*

Андрей. Марья Искусница... Лучше бы ты вышивала... крестиком...

Маша. Правда, кое-кто знает, что это мой блог.

Андрей. О нет! *(Обхватывает голову руками. Таня гладит его по плечам.)*

Бабушка. Да не убивайся ты, Андрей! Как говорила моя мама, в войну люди хлебом делились. Ну заберут у нас этот дом – будем жить в какой-нибудь халабуде... Везде жить можно! И в дворцах, и в землянках!

Таня *(со страхом)*. Да вы что!

Бабушка. Как с ума посходили все... Бизнес, успех! Успешные люди! Чем больше денег – тем успешнее. Мы тебя уважаем, потому что ты умеешь деньги делать. Хоть из воздуха. Можешь ничего не производить – с места на место товар переложил, получил свой процент... Да разве за это уважать надо?!.. Разве такие люди Земле нужны? Земле нужны пахари, повара, строители... Кто умеет корову подоить. Пастухи нужны. Художники - нужны. Учителя. Лекари. Няньки и сиделки... Да просто хорошие люди. Кто не нарушает гармонию мира. А если у тебя чемодан золота в банке лежит – кому ты нужен со своим чемоданом, если от тебя только зависть и зло исходит?.. Я вот думаю... Если существует на самом деле тот мир *(показывает вверх)*... Это здесь тебя почитают за то, что у тебя сто костюмов и пятьсот пар обуви, из которых половину ты не успеешь надеть... А там – как бы в грехи не записали твои богатства. Ибо что ты сделал для Вечности? Для себя жил... А ещё хуже, если во власть попал. Я вот вчера вспомнила про искушение. Искушение властью. Это ж страшнее не бывает! Ты можешь унижать, выносить приговор, казнить, - делать всё, что захочешь – а тебе за это ничего не будет... Ни-че-го...

Таня *(робко)*. А что это было?

Бабушка. Избрали меня в комитет комсомола. И вот – заседание. С какого-то парня стружку снимают. Уже не помню, за что. Председатель задал тон – за ним все как один, по кругу. Обличают! Я тоже заготовила речь. Гневную такую. Представила, как красиво буду смотреться на трибуне... И вдруг поняла, что если вот сейчас выйду со своей пылкой речью, я ж почувствую вкус власти! И захочу потом ещё и ещё - обличать, командовать, карать!.. Не поддавалась искушению. Промолчала. Без меня вон сколько нашлось.

Саня. Люди – слабые создания. И физически, и духовно слабые. Слишком много внимания уделяют телесным удовольствиям, а забывают про душу, про мысли.

Бабушка. Где ты такое вычитал?

Саня. Нигде. Сам придумал, кажется.

Леонид. Значит, наши мысли – это важно?

Саня. Да, мысли материальны. Поэтому надо думать правильно: мысли должны быть позитивные.

Бабушка. Столько уж надумали негативного, что наверно Создатель прихлопнет нас, да и всё.

Саня. А может апгрейд сделает.

Бабушка. Чего?

Саня. Обновят хомо сапиенс, выпустят очередную версию. Человек разумный, шестая версия.

Маша. Шестая раса – шестая версия?

Саня. Если нам посылаются всякие испытания – значит это кому-то нужно? Может быть из тех, кто пройдет испытания, и будет создана новая версия человека.

Бабушка. Не зря страдаем, выходит?

Таня. Обновление программы - и перезагрузка.

Пауза. Саня, поглощенный своими мыслями, уходит в комнату.

Андрей. Перезагрузка... Может, бросить мне этот свой бизнес... Желающие купить его – есть. Рассчитаюсь с долгами, погашу кредиты.

Бабушка. И куда же ты пойдёшь?

Андрей. Да хоть в дворники! Или вон к Ивану – у него электромеханик увольняется, работать некому. Буду ездить сюда на смену. Или квартиру здесь сниму.

Бабушка. Придумал! Вон полдома пустует – хоть сейчас живите!

Маша (обрадованно). Папочка! Правда, вы с Таней будете жить с нами?! (*Торопливо вытирает глаза.*)

Андрей. Тань, что скажешь? (*Оглядывается на неё, ища поддержки.*)

Таня (сдерживая волнение). Как ты решишь, так и будет. Надо же кому-то лифтером работать. Или дворником... (*Испуганно.*) А я?!

Андрей. Ну, ты у нас гуманитарий. В школу.

Бабушка. Или библиотекарем...

Андрей. А что? Я лифтером смогу. У меня допуск к электросетям есть...

Леонид. Есть допуск?

Андрей. Все как полагается. До тысячи вольт. Если у меня что-то случается с электричеством – мне что, электрика искать? Сам! А на электромеханика по лифтам немного подучусь... Если женщины там разбираются, то я-то подавно справлюсь...

Маша прислушивается, встает и бежит в комнату к Ивану.

Таня (смотрит на Машу, словно спохватившись, растерянно). Ой! Наталья Петровна, у вас ванилин ещё есть? Мы вчера последний пакетик использовали...

Бабушка. Должен быть! Ты не найдёшь. (*Поднимается, вместе с Таней уходят на кухню.*)

Андрей. Я ведь из простой семьи, у меня отец геологом работал... Мне бы руками что-то делать! Своим делом надо заниматься, а не играть в те игры, где правила тебе не подходят. Какой я бизнесмен... Занесло случайным ветром... У меня ведь ни связей, ни покровителей... Не вошёл я в их клан. Так, предприниматель. Не достиг ничего. Не разбогател. Когда Союз распался, я здесь остался, а моя-то родня – за десять тысяч километров...

Леонид. Десять тысяч!

Андрей. На краю земли. В Магаданской области. Пока я тут на ноги становился, деньги копил – мои родители ушли в мир иной. Так и не повидался. *(После долгой паузы.)* И столько лет как ненормальный куда-то летел, летел... Ни остановиться, ни подумать – куда летишь, ради чего?! Да нафига всё это, если ты не радуешь своих близких. Толком не отдыхаем. С Таней поговорить некогда, с Машей вижушь редко... *(Доверительно.)* Я ведь чуть не погубил то, что для меня самое... *(подбирает слово)* самое главное в жизни. Вот этот дом. Только здесь я себя чувствую спокойным, свободным и счастливым... И чуть не потерял.

Леонид *(в задумчивости)*. Иногда мы разрушаем целый космос. А понимаем это, когда уже ничего нельзя изменить. Ничего.

Андрей. Сам себя сделал врагом самым близким людям... Понимаешь? Самым дорогим... Пока по башке не получил, не мог остановиться. Верить – нет: такой ужас пережил сегодня утром! Как представил, что я один – один посреди голого поля. Никого рядом – ни Тани, ни Маши, ни Ивана! И вроде как пелена с глаз спала... Вот тебе все богатства мира – а ты один! Один! А я всегда хотел, чтобы у меня была большая семья, много родных, и чтобы мы могли вот так собираться за одним столом... А дом – он как крепость... Он мне силы даёт. *(Пауза.)*

Маша *(выходит из комнаты Ивана, идет на кухню, отвечает на вопросительный взгляд Леонида.)* Чаю попросил. И вас зовёт.

Леонид уходит в комнату Ивана.

Из кухни выходят Бабушка и Таня. Бабушка садится на диван.

Звонок мобильного телефона.

Андрей *(отвечает на звонок)*. Слушаю тебя, говори... *(Расправив плечи, неторопливо выходит на улицу.)*

Бабушка. У нас прямо как в пьесе. «Дядя Ваня».

Таня *(без эмоций)*. Да, вы тоже заметили?

Бабушка. Хорошо хоть ружья нет, до стрельбы не дошло.

Таня. Да, нет у нас героев. Неинтересно живём.

Бабушка. Неинтересно? Ты так говоришь, потому что молодая ещё. А поживёшь с моё, поймёшь: жизнь каждого – целый роман. Даже если ты не герой. Не богатырь. Не обязательно героем-то быть. Родился – живи по-человечески. Делай своё дело.

Таня *(присаживается на диван, нервно сжимает руки; говорит с Бабушкой со все возрастающим волнением)*. Дело... Как вы думаете, Андрей действительно оставит свое дело?

Бабушка *(на протяжении всего диалога говорит устало, словно на эмоции нет сил)*. Не знаю, не знаю... Нелегко в сорок-то с лишним начинать сначала... Поживем – увидим.

Таня *(в смятении)*. А вдруг всё бросит?! Как-то неудобно – вас стеснять...

Бабушка. Шесть комнат – стеснять? И две кухни...

Таня. А что Иван скажет, а дети?

Бабушка. Да мы с Иваном чуть не каждый день говорим, чтобы вы с нами жили. Но это всё так, мечты... Если Андрей решится – то мы только рады будем! Рады! Даже не сомневайся. Вон как Машка обрадовалась!

Таня. А после вчерашнего – вдруг Ваня не захочет Андрея видеть?

Бабушка. Ну нет – они как братья...

Таня. Мне кажется, Ваня обижен на что-то. Не случайно же он сказал, что вы Андрея жалеете, а его... *(Пауза.)*

Бабушка. Да я бы всех жалела. Только жалеть надо не словами, а делом. А у меня на дела уже сил не хватает... Кто бы меня пожалел...

Таня (*растерянно*). Наталья Петровна, да вы такая сильная женщина!

Бабушка. Хм. Сильной хорошо быть, когда есть к кому прислониться. Вот тогда можно казаться слабой, а в поступках быть сильной... А тут – сил нет, жить страшно, душу излить, поплакаться – некому... Вот и приходится выглядеть сильной. А только я сама знаю, какая я слабая, как я устала...

Таня. Наталья Петровна!..

Бабушка. Замужняя-то женщина может себе позволить и похныкать, и покапризничать. Муж пожалел, по головке погладил – вот и снова сильная и красивая, коня на скаку остановит, коммунизм построит... А я перед кем буду плакаться? Перед детьми и внуками? Завязалась в узел и вот уж сколько лет строгая, злая, бесчувственная...

Таня. Наталья Петровна, ну что вы такое говорите!

Бабушка. А я вот думаю – может я такая и была? Бесчувственная. От хороших-то жен мужья не уходят...

Таня (*чуть не плача*). Ну что вы, что вы...

Бабушка. Да нет, я все-таки лучше была. Я веселая была, всегда песни пела... А теперь даже Иван говорит, что нет во мне жалости.

Таня. Нет, он не то имел в виду!

Бабушка. Он не к Андрею приревновал. Он считает, что я и его не жалею, и никого не жалею... А я просто радоваться разучилась. Столько всего сразу навалилось. Сначала Алексей... Тридцать лет вместе – и на тебе! Стыд и позор. Думала: вот выйду на пенсию, поживем для себя, попутешествуем с ним... Ага, пожила для себя... Попутешествовала. Потом Анечка заболела. Потом её не стало... А потом Ивана с Санькой Лидка бросила... Любовь у неё! Да не любовь это!.. Страна развалилась, семья разрушилась... Осталось дом потерять... (*Пауза.*) Я в молодости сильно хотела, чтобы у меня был большой дом, с окнами на все четыре стороны света. Вот он, дом. Мысли материальны. Теперь мечтаю, чтобы вы были рядом, чтобы все были живы-здоровы. Чтобы хорошими людьми стали, грехов больших не наделали. И чтобы вам не довелось отвечать за наши грехи и ошибки... Я вот на Ивана с Андреем накинулась. А моё-то поколение больше виновато. Мы – старшие, с нас больше спрос. Врага победили – загордились! А это грех. Я от одного искушения ушла – так другому поддалась. Захотелось пожить хорошо. А за всё приходится платить. Или расплачиваться.

Таня (*сдерживая эмоции*). Да вы сильный человек!

Бабушка. Человек?! (*Усмехается.*) Как в Библии сказано? И создал Бог человека. Сначала мужчину, а потом из ребра его – женщину. (*Из дверей кухни выходит Маша с кружкой в руках, останавливается, прислушивается.*) И сказал им: будете как одно целое. (*Слева выходит Иван, за ним – Леонид, останавливаются, слушают.*) Вот: мужчина и женщина – это вместе и есть человек. Живите, говорит, и радуйтесь. (*С улицы входит Андрей, останавливается. Бабушка продолжает говорить, как будто сама себе.*) А не захотели жить в Раю, ну теперь узнаете, что такое зло, что – добро, узнаете и стыд, и страх, и гнев, и позор. И хлеб ваш будет горьким. Трудно вам придется, ребята! Но не отчаивайтесь! Я всегда буду рядом, и ангелов своих небесных приставлю к вам. И не пошлю вам испытаний выше сил ваших. (*Таня плачет.*) Вы только... (*произносит с грубоватой интонацией*) жалеите друг друга... (*Обнимает Таню одной рукой за плечи, ободряюще тормошит. Таня вытирает слёзы.*) Любите друг друга!

Маша мечтательно улыбается.

*Иван смотрит на Бабушку, Андрей – на Таню.
Леонид смотрит на Машу и незаметно для других бьёт себя по щекам.
Из комнаты выходит Саня. Играет, поёт, не обращая внимания на других.
Все поворачиваются к Сане.*

Занавес.

2014-2015

vera-lebedeva@mail.ru